

В конце просторной общей комнаты перед окном, из которого лился яркий свет, стоял стол и два стула друг против друга. На одном из них неподвижно сидел мальчик.

«Арон Пьетро, главный герой. В молодости он был очень застенчивым и слабым», — Цитрина вспомнила историю романа и подошла к мальчику.

Чем ближе она подходила, тем красивее он казался: черные волосы и глаза, острый подбородок и каплевидная родинка под глазом. Он был прекрасен, как и следовало ожидать, он ведь главный герой.

Но сейчас, когда Арону около шестнадцати лет, у него все еще лицо незрелого мальчика. Цитрина села в кресло напротив него. Она не сводила глаз с Арона, но взгляд парня был прикован к полу.

— Я — Цитрина Фолуин из дома барона Фолуин. Начиная с сегодняшнего дня я буду дружить с двумя молодыми господами, включая молодого господина Арона.

Он колебался, кусая губы, думая, что это может быть не очень хорошая идея.

— ...Цитрина Фолуин?

— Да. Можете звать меня Цитрина. Она спокойно посмотрела на мальчика. Глаза у него были темными, как глубокая ночь.

Он открыл розовые губы и представился:

— Я — Арон Пьетро.

Когда он услышал ее незнакомый голос, то бросил на Цитрину быстрый взгляд. Внутри уютной гостиной тиканье часов — единственный звук

— Ладно, Арон, — ответила она и наклонилась к спинке стула.

«Здесь так тихо. Мы в гостиной уже довольно давно, а атмосфера очень неуютная».

Похоже, ей нелегко будет работать. Она помнила, что по сюжету главный герой в этом возрасте легко открывал сердце, проявляя доброту к другим. Цитрина подумала, что он начнет доверять ей быстрее, чем главный злодей.

— Моя работа состоит в том, чтобы сопровождать Арона по часу каждый день, — без колебаний сказала девушка, перебирая в уме полученную информацию.

Мальчик был потрясен этой новостью. Он поднял голову и спросил:

— Э-э, Вы хотите общаться со мной?

— Конечно.

— Да. Гм, тогда... тогда Вы тоже... проклятье, Вы будете прокляты.

Арон не скрывал удивления. Когда он произнес слово "проклятье", его взгляд поник так же, как и голос. Цитрина лишь пожала плечами, ее лицо оставалось спокойным.

— Я не такой уж суеверный человек. Если бы близнецы были плохим предзнаменованием, они бы никогда не рождались. Мои мама и тетушка тоже близнецы.

«Мать Цитрины скрывала, что у нее есть сестра-близнец, но...»

Глаза мальчика широко распахнулись, когда он услышал слова девушки. — ...Что?

— Все в порядке, я не считаю близнецов проклятьем.

— Неужели?

Он медленно наклонился вперед, хотя раньше пытался увеличить расстояние между ними.

«Все еще ребенок».

Цитрина улыбнулась и кивнула.

— Да, действительно, молодой господин. Тогда почему бы нам не познакомиться поближе?

— Ух...

Арон бесцельно блуждал глазами по комнате, не зная, что сказать. Она была убеждена, что молодые господа не умеют вести себя в обществе, и даже просто общаться с друзьями. Ей придется сначала научить их этому, и только потом она сможет поговорить с Ароном, и то — не слишком долго.

«Я думаю, что мне следует вести разговор самой, поскольку он не знает, что сказать».

— Арон, Вы любите цветы? — спросила она, глядя на цветок в вазе, стоящей на столе.

Никогда не получится вести глубокую беседу в первый день встречи. Легкая тема — это хорошее начало.

— Это... я не знаю. Но я думаю, что они красивые, может быть.

— Правда?

Арон неловко улыбнулся. Казалось, что он уже давно не делал этого.

— А я люблю розы.

Они говорили в основном о цветах. Часа беседы показалось мало, но Цитрина все-же смогла стать ближе к главному герою.

«Арон хороший. Мне будет комфортно работать с ним».

Она ценила мужчину, который разделял любовь с ее сестрой. Арон Пьетро был очень простым человеком. Прошел час, наступил вечер. Арон был встревожен тем, что Цитрина, казалось, застряла в своей комнате без работы. Судя по тому, что он слышал, она не выходила оттуда, пока не случалось что-то необычное.

«Я хочу поужинать с Цитриной. В этом ведь нет ничего странного, правда?»

Он долго стоял перед дверью в ее покои, но в итоге поужинал в одиночестве.

«Но... папы сегодня нет дома».

Арон знал, что герцог снова куда-то уехал. Похоже, это вошло у него в привычку. Поэтому парень осторожно вышел из своей комнаты, достал маленький багет, чашку воды и бинты. Он быстро проверил коридор внешней части поместья и определил цель: помещение, которое выглядело как подвал или даже подземелье, пристроенное к отдельному зданию.

Дверь, скрипя, приоткрылась, и Арон вошел.

— Брат!

На разобранной кровати лежал парень, похожий на Арона, но более холодный и взрослый. Он казался лишенным эмоций, его тело было покрыто пятнами крови. Как будто он привык к этому, Арон сел на кровать и легко сказал:

— Брат, я сегодня видел нового товарища по играм!

Арон был взволнован, но его брат промолчал и даже не изменился в лице.

— Бинты, — попросил он.

Арон поспешно отдал ткань, которую держал в руках. Его старший брат вытер окровавленную рану на теле.

— Дезиан, это будет больно.

Мальчик с синяками и ранами — брат-близнец главного героя и злодей романа, Дезиан Пьетро.

Арон с тревогой посмотрел на тело брата. Однако того, похоже, не волновало даже горячая марля, причинявшая боль его ранам.

— Ты ничего не хочешь сказать? — спросил он равнодушно и приложил ткань к кровоточащему порезу.

— Дезиан, все дело в том...

— Скажи это, — жестко поторопил парень, глядя на брата.

Арон удивился, но все же отважно ответил:

— Сегодня я встретил друга. Она сказала, что ей наплевать на проклятье близнецов! Это первый раз, когда я встретил кого-то подобного...

— Ты действительно в это веришь?

— Брат, говорю тебе, это чистая правда, она отличается от других людей.

— Я скоро сам это проверю и докажу, что она лжет.

Арон ничего не сказал. Вместо этого он осторожно положил хлеб рядом с братом.

— Я вернусь завтра.

Ответа не последовало. Арон закрыл дверь и вышел, его шаги постепенно затихали, пока не

исчезли совсем.

— ...Отличается... — прошептал парень в подвале.

"Отличается". Забавно верить в такое.

Дезиан закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/42439/1016968>